

Юлия Шахрай

**ДРАКОН
ДЛЯ ПОПАДАНКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш32

Ш32 **Шахрай Ю.**
Дракон для попаданки / Юлия Шахрай – М.: Литнет, 2025. – 196 с.

ISBN 978-5-521-94326-5

Случайно перемещаешься в другой мир и сразу же встречаешь принца? Как бы не так! Вместо красавчика - тюрьма, обвинения в том, что ты дракон, и обещание скорой казни. Сдаться или ждать спасения? А если спасут... Удастся ли встретить незнакомца, чьи глаза сняты уже много лет? Получится ли найти свое место в новом мире, или придется просить, чтобы тебя вернули обратно?

В книге есть:

- магическая академия;
- бытовое фэнтези;
- драконы;
- любовь;
- магия;
- адекватные герои

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94326-5

© Литнет, 2025
© Ю. Шахрай, 2025

Глава 1

– Ты уволена! – злобно орет наш менеджер Татьяна, и ее ухаживаемое лицо безобразно перекашивается.

– Но... – делаю безуспешную попытку оправдаться.

– Ты уволена! Собирай свои вещи и выметайся! Чтобы я тебя больше здесь не видела!

Губы парня, который только что разлил на свою рубашку коктейль красного цвета, изгибаются в довольной усмешке – он обещал мне, что я лишусь работы, если не отвечу на его приставания, и сдержал свое слово. Да и менеджер, на которую этот мажор перестал обращать внимание, стоило мне сюда устроиться, с самого начала искала повод избавиться от соперницы. И теперь она этот повод получила.

В этой ситуации радуется только то, что вчера мне на карточку перечислили зарплату за отработанный предыдущий месяц, и теперь есть чем заплатить за коммуналку. А вот на новую обувь заработать пока, видимо, не получится. Жаль, ведь холода продержатся месяца три минимум. При самом оптимистичном раскладе. А то и все четыре.

Переодеваюсь и натягиваю на ноги еще влажные ботинки, которые уже несколько дней как протекают. Успокаиваю себя тем, что до этого кафе все равно было слишком неудобно добираться как от университета, так и от дома. Нужно попробовать найти что-то с лучшим месторасположением. И постараться там задержаться на срок больший, чем пара месяцев. Должно же в моей жизни быть место разнообразию?!

Мне исполнилось пять лет, когда родители пропали без вести, и дальше я росла с бабушкой. Вот уже год, как ее не стало и мне приходится справляться со всем самостоятельно. Хорошо, что в наследство досталась, пусть и крошечная, с подтекающей крышей и едва

теплыми батареями, но квартира – хотя бы о жилье задумываться сейчас не нужно.

А вот о том, чем я оплачу коммуналку и на какие шиши буду покупать еду, надо думать самостоятельно. Стипендии почти ни на что не хватает, вот и приходится постоянно брать заказы на курсовые и искать другие способы хоть как-то себя прокормить. Получается не особенно успешно. С первого места работы уволили, потому что нанимали двух девушек на испытательный срок и оставили не меня. Я бы и сама выбрала не себя – Маша и покрасивее, и улыбается всегда приветливо. Второе место работы через полтора месяца закрылось – санстанция что-то там такое нашла, за что влепила огромный штраф, на который у хозяина денег не хватило. Следующее место работы меня всем устраивало ровно две недели, а потом одна из официанток уволилась, и мне начали ставить смены на время учебы, хотя изначально мы договаривались на другое. Доработала месяц, и пришлось увольняться – учеба на первом месте. Теперь вот эта история. В глаза я не верю, но может, это он?

Как только оказываюсь на улице, получаю что-то мокрое ветром в лицо. Натягиваю капюшон поглубже и осматриваю бурую кашницу, в которую превратился снег благодаря небольшому потеплению и лени коммунальных служб. Вздыхаю. Пока доберусь до дома, ноги снова промокнут. Ненавижу зиму. Если сильный мороз – на улице холодно, дорожки превращаются в сложно проходимые сугробы; как зайдешь в магазин или метро – окунаешься в жару и потеешь. А лишь чуть потеплеет, снег сразу же превращается в кашу и растекается лужами, обойти которые не всегда возможно. Как сейчас, например. А еще совершенно невозможно одеться по погоде – или потею, или мерзну. Третьего не дано.

К тому же зимние вещи дорогие. Всю весну пахала, чтобы только эти несчастные ботинки купить. И бренд выбрала не из самых дешевых, чтобы не пришлось в следующем году тратить на новую пару. Только зря выбросила деньги.

А еще обидно из-за сегодняшнего. Ну почему этот мажорчик выбрал именно меня? Я же совершенно обычная – не уродина, но и не красавица. Обычного размера губы, обычный нос. Волосы невнятного мышиного цвета, да и формами не вышла. Всего-то и плюсов, что ярко-голубые глаза. За ним же должна бегать толпа девушек, падких на внешность. Так почему именно я? Или ему нравится быть с теми, кому он безразличен? Не понимаю.

Интересно, а Никита дома? Смотрю на часы – пятнадцать ноль пять, а пары у него до двух – значит, уже должен вернуться. И до его квартиры гораздо ближе, чем до моей. Решено! Поеду к нему.

Меняю направление и вместо метро сворачиваю к автобусной остановке. На мое счастье, долго ждать не приходится, и уже спустя десять минут я еду к Никите. Как же хорошо, что он у меня есть! Не знаю, что делала бы без него и без Лерки. Именно они меня поддерживали все время после смерти бабушки и не позволяли опускать руки. Именно благодаря им я чувствую, что все не напрасно, и есть кто-то, кому я небезразлична.

Выхожу на нужной остановке, уже почти успокоившись. Да, меня снова уволили. И снова по какому-то надуманному поводу. Но ничего. Я уже привыкла. Почти. Может быть, на следующем месте работы повезет больше? Хотелось бы. Вернусь домой и поищу объявления в интернете.

Прохожу во двор, окруженный серыми громадинами многоэтажек, и захожу в нужный мне подъезд, в котором уже месяц не могут починить домофон, отчего здесь повадились ночевать бомжи. Их, конечно, сдают ментам, но от запаха так же просто не избавиться. Приходится дышать через шарф и как можно реже.

Возле нужной двери останавливаюсь, и в мою голову приходит идея, сделать Никите сюрприз. Он полгода назад дал мне ключи от своей квартиры, но я обычно ими не пользовалась – неудобно как-то было. А сейчас внезапно захотелось – он же думает, что я работаю, и в гости меня не ждет. Наверняка посчитает, что это грабители, и очень удивится и обрадуется, увидев вместо них меня.

Замок открывается очень тихо, и я даже вздыхаю из-за того, что мой план провалился – наверняка Никита ничего не услышит. Нажимаю дверную ручку и тяну на себя. Хочу окликнуть парня прямо с порога, но натываюсь взглядом на модные женские бежевые ботфорты, слышу характерные стоны со стороны спальни, и слова застревают в горле. Ощущаю легкий аромат знакомых женских духов и вспоминаю, что именно фото таких ботфортов хвасталась моя подруга в прошлую нашу встречу. Говорила, что повезло урвать на распродаже за «смешные» деньги. Я тогда еще сидела и считала, сколько недель мне нужно работать, чтобы суметь эти смешные деньги заработать. И у нее духи именно с таким запахом.

Облизываю вмиг пересохшие губы и давлю в себе желание сбежать. Появляется безумная надежда, что я что-то не так поняла. Понимаю, что могу сейчас представить, будто Лере просто нужно было место для перепихона, и Никита по доброте душевной ей его предоставил, а самого его в квартире нет. Слишком уж заманчивым кажется закрыть дверь и уйти, сделав вид, будто ничего не знаю. Это было бы правильно. Разумно. Как жаль, что я так не могу. И что рядом с ботфортами стоят любимые ботинки Никиты.

Осторожно подхожу к открытой двери спальни и заглядываю внутрь. Мой парень распластался на кровати, а моя лучшая подруга скачет на нем верхом. Сознание зачем-то отмечает его ладонь, сжавшую ее левую грудь. То, как приоткрыт ее рот. То, что волосы Никиты разметались по подушке.

От боли предательства перехватывает дыхание. Возникает желание сбежать, и я ему не противлюсь – разворачиваюсь и стремительно ухожу. Но дверь за собой на замок зачем-то закрываю.

Появляется ощущение, словно все это сейчас происходит не со мной. Но и со мной одновременно. Словно я внезапно оказалась под толщей воды и никак не могу выплыть.

Улица встречает метелью. Снежинки жалят беззащитную кожу лица и норовят забраться под воротник. После жаркого нутра дома

холод кажется еще более сильным и пронизывающим. И это хорошо. Это помогает остаться на зыбкой грани, удерживающей меня от чего-то страшного. Непереносимого. От чего-то, после чего я перестану быть собой.

Смотрю под ноги и иду вперед. Сперва медленно, неуверенно, но с каждым шагом все быстрее, пока, наконец, практически не перехожу на бег.

Не знаю, куда иду. Мне все равно. Лишь бы оказаться подальше.

Хочется выбросить все мысли из головы, но не получается. Снова и снова прокручиваю увиденную сцену. Не понимаю, за что они со мной так. Еще позавчера на этой кровати он был со мной. Мне казалось, что любит. Что хочет быть со мной, раз даже ключ дал... Зачем он дал ключ? Но ладно Никита – мы с ним всего два года вместе – но Лера! С первого класса за одной партой. С первого класса дружим... И все напрасно? Ладно. Я понимаю, что всякое бывает и сердцу не прикажешь, но почему тогда они мне ничего не сказали? Я бы расстроилась, но приняла их выбор. А они вот так – за спиной... Я даже не знала, что они общаются. Как глупо! И больно... Не умею прощать обман. Не получится сделать вид, что ничего не случилось. Не получится им снова доверять. А без доверия какая дружба и какая любовь?

Получается, я им была совсем не важна, раз они со мной так? Они же знают, что больше всего я ненавижу, когда мне лгут. Знают, но...

Еще час назад я была уверена, что у меня есть два близких человека, а теперь... Теперь все, что осталось – пустая квартира, в которой каждый уголок напоминает об умершей бабушке... Пустая холодная квартира, в которую больно возвращаться.

А ведь если вспомнить, я всегда звонила первой. И приходила первой. Проверяю историю звонков – так и есть. Уже два месяца ни одного входящего. Могла бы и догадаться, что что-то не так, но учеба, работа... Дура и есть. Никому не нужная дура.

Боль становится нестерпимо острой, а в груди образуется сосущая пустота. Хочется оказаться далеко-далеко отсюда. Исчезнуть. Растаять. Чтобы все это прекратилось.

Иду, не разбирая дороги, а вокруг завывает метель и бросает мне в лицо снежинки. Невозможно ничего рассмотреть даже на расстоянии вытянутой руки. Не чувствую пальцев ног и лицо заледенело. По-хорошему, нужно бы найти остановку и поехать домой. Мысль мелькает, но растворяется, сменяемая другой... А какая теперь разница? Больше нет ничего, что держало бы меня в этом мире.

Снег резко начинает редеть. Оказываюсь в незнакомом сумрачном квартале, освещаемом лишь окнами трехэтажных домов вокруг.

– Лови его! – внезапно доносится слева громкий крик.

Кто-то заламывает мои руки и надевает на них наручники.

– Попался! – торжествующе восклицает голос. – Я его поймал! Я поймал дракона!

Глава 2

Мной овладевает странное оцепенение. С удивлением смотрю на десять мужиков в латах и не понимаю, что происходит. Это какой-то розыгрыш? Они радостно переговариваются, надевают мне на пояс обруч с цепью и начинают куда-то тащить. Наверное, надо бы вырываться, кричать, звать на помощь, но... Но преодолеть это странное оцепенение не в моих силах. К тому же мужики кажутся слишком настоящими для розыгрыша. А их слова, которые я почему-то понимаю, не звучат как какой-нибудь известный мне язык.

Стоит замешкаться, в спину тычут чем-то острым. Это пугает. Как и выражения лиц, с которыми смотрят эти мужчины. Надеюсь, что меня с кем-то спутали и все прояснится там, куда мы идем.

Они подводят меня к подъемному мосту, миновав который, мы попадаем в оживленный двор огромного средневекового замка. Мужчины хвастают своей добычей, и им вторят радостные вопли. Они заводят меня в одну из дверей. Минуем большой зал с факелами на каменных стенах и огромным камином, в котором можно целиком зажарить корову; какое-то время петляем по коридорам, а затем спускаемся по лестнице куда-то вниз. Долго спускаемся. А когда спускаться больше некуда, попадаем в коридор и останавливаемся перед дверью с табличкой «Зам. главы стражи». Я понимаю, что написано, но при этом не узнаю букв. И это пугает.

Постучав, меня заводят в помещение, освещенное множеством свечей, выталкивают вперед, и один из моих похитителей гордо произносит:

– Гляди, кого привел! Дракон! Не успела скрыться, гадина.

Хозяин кабинета, мужчина с длинной бородой и кустистыми бровями, достает из ящика стола кулон, который разгорается золотистым светом, стоит только поднести его к моему лицу.

– Молодец! Хорошо постарался, – одобрительно кивает он. – Тащите ее в десятую камеру. Наручники снимите – все же девка. Пусть порадуется свободе перед смертью – все равно камера антимагическая, и она не сможет перекинуться.

Происходящее настолько абсурдно, что когда я снова обретаю дар речи, меня уже тащат дальше по коридору мимо поста охраны, на котором мои похитители берут ключ от камеры, а затем заталкивают меня в темное помещение три на три метра, освещаемое лишь через небольшую решетку в двери отблесками света факелов из коридора, снимают цепи и оставляют в одиночестве.

В прострации сажусь на нары и щипаю себя за руку. Больно. Но может, больно бывает и во сне? Может, зазвенит будильник и окажется, что ничего этого не было? И что измена моего парня с моей лучшей подругой мне приснилась тоже? Ведь не может же это быть правдой? А может, я просто заснула в снегу, и мне снится всякий бред? Хотелось бы.

Постепенно согреваюсь во всех местах, кроме стоп, которые холодят мокрые ботинки. Снимаю пуховик и огорченно вздыхаю – даже не заметила, в какой момент пропала моя сумка, а ведь в ней были сухие носки, которые сейчас оченьгодились бы. Но делать нечего – снимаю те, которые на мне, развешиваю их на краешке кровати, а ноги обматываю шарфом – здесь не так холодно, чтобы сидеть в пуховике, но и не настолько жарко, чтобы не мерзли босые ноги. Используя пуховик в качестве матраса, скручиваюсь калачиком и проваливаюсь в беспокойный сон.

Выныриваю из него, когда дверь моей камеры открывается и внутрь просовывает голову мужчина. Осматривает меня, после чего заявляет:

– Можно не кормить. Завтра утром ее все равно казнят – чего зря еду переводить? И не забудьте, как будете выводить, надеть на нее антимагические наручники, чтобы она не сбежала. Кто следующий?

Дверь с противным скрипом закрывается, а я сажусь так рез-